

В чем же больше всего нуждается человек? Оказывается, в любви. И не надо от этого отекать. Ни в молодости, ни в зрелости. Ведь даже в масштабе нашего общества: чем же мы так опечалены? Многим. Но, оказывается, и тем, что нас не любили. Мы думали, что если человек приходит к власти над народом, он должен любить свой народ. А вот, оказывается, это не так, нас обманули, нас не любили все время. Вот печаль-то в чем!

Но если человек так нуждается в любви, если он сердится и печалится в том случае, когда его не любят, значит, надо подумать о том, как сохранить среду обитания для любви. Страдает от отсутствия любви народ, но страдает от ее отсутствия и один человек. Более всего местом такого скрытого или открытого страдания является семья. Эта драгоценность, эта волшебная шкатулка, эта сокровищница

что мужчины по-прежнему могущественны и прямо похожи на дела рук своих, на все эти авиалайнеры, танкеры, БелАЗы и автомобили, что мужчина полностью социален и повернут лицом в общество, т. е. к тем же мужчинам, с которыми он и создает нынешнюю цивилизацию. И если он объявляет войну женщине, обрушивает всю силу своей агрессии на свою любимую, своего единственного донора, то из этого сразу видно его судьбу: это значит, что плохо идут его дела в обществе, у него не налаживаются контакты с мужчинами, от которых зависит его судьба.

А во-вторых, обрушиваясь на женщину, мужчина посягает прямо на свою жизнь. Ведь женщина кормит мужчину, она насыщает его едой, а еда — это жизнь. Первая фраза, которую скажет разгневанный мужчина: да не хочу я есть! Раньше люди без молитвы к столу не садились. Молитвой как бы прогонялось все злое, и еду принимали очень серьезно, с бла-

А между тем неоплатоники пятого века, жившие по берегам Средиземного моря, увлекались идеей объема природных сил. Например, они утверждали, что силы духовные и физические не беспредельны. Мягко говоря, если в вас росту метр семьдесят, то и врачевать, и враждовать можно только в расчете на эти метр семьдесят. Современному человеку не мешало бы вспомнить о своем объеме природных сил, может быть, тогда будет меньше так называемых сшибок с обществом и с родными людьми, меньше будет конфликтов и страшных надрывных заболеваний.

Как бы переключаясь с неоплатониками и с объемом природных сил, Козьма Прутков в девятнадцатом веке иронически заметил: «Нельзя объять необъятное». Современный человек, получая информацию со всего земного шара, по сути обнимает необъятное. Я видела глубокую, безнадежную ссору между мужем и женой из-за положения рабочих в Швеции...

В очереди за книгой

Осенью 1990 года я зашла в Челябинский книжный магазин, чтобы купить книгу моего земляка, магнитогорца Константина Нефедьева «Могила Таме-Тунга». Купить книгу мне не удалось. Бурная очередь торопливо разбирала роман, для остротки продавцов был вызван рабочий контроль, и все 900 экземпляров, по одной книге в руки, разошлись мгновенно. Со слезами на глазах я обратилась к памяти безвременно ушедшего писателя: «Константин Михайлович! Вы видите! Сегодня в городе тяжело купить продукты, а Вашу книгу разбирают, как хлеб насущный!»

Константин Михайлович Нефедьев родился в 1922 году где-то в Запорожье. Война, как могла, расхлестала и его судьбу, а у нас в Магнитогорске он появился в 50-е годы после длительной военной службы на Тихоокеанском флоте. Крановщик мартеновского цеха, свою первую книгу «Тайна алмаза» он выпустил в свет в 1959 году в Южно-Уральском книжном издательстве. Оригинальный его талант корреспондента газеты «Челябинский рабочий» тут же обвинили в «разжигании нездорового интереса к преступлениям и авантюристическим похождениям».

Книги его рождались трудно. Впервые, обожженный войной автор имел 7 классов образования и тянул, что называется, на одном крыле своего яркого таланта. Во-вторых, особенность его таланта вызывала в те годы, мягко говоря, недоверие нашей официальной публики. Фантаст в Магнитогорске? Почему не пишет на рабочую тему? Ведь вот Николай Воронов и Станислав Мелешин пишут и широко известны всей стране.

Мир научно-фантастических гипотез был для него реальностью. Празднично-фантастический цветок романа «Могила Таме-Тунга» зародился в мартеновских цехах, на коксохиме Магнитки. Автор совершил подвиг собирания знаний, создания модели живого мира в воображении. Никуда не выезжая из Магнитки, он изучил более 400 книг специальной литературы только для «Могила Таме-Тунга». Жизненные и семейные радости обходили его стороной. Убедительных защитников и пропагандистов его таланта и писательского быта просто не было, как нет и сейчас. И в 1966 году в возрасте 44 лет он ушел из жизни, закончив ее самоубийством.* На столе осталась рукопись романа «Могила Таме-Тунга». Спасибо всем, кто помог выходу этой книги в свет в 1969 году. Я помню, что появление романа было праздником прежде всего для юношества, не посвященного в трагедию писателя. Книга надолго овладела вниманием любителей приключенческой и фантастической литературы.

А Константин Нефедьев умел мастерски создавать напряженные испытательные ситуации для своих героев. В романе эти ситуации сменяются через каждые 12-14 страниц, создавая упругость действия и неповторимый ритм повествования. Герой книги, а за ним и читатель, как бы вынужден осознать себя Человеком, искать не любовь, а именно гуманный путь победы, хотя бы и частичной, над Дьявольской пляской Мирового Зла. В романе поиск этого гуманного пути проходит через беспощадные джунгли, племена индейцев, через лаборатории ученых и сердца путешественников, через человеко-ненавистнические круги земного бытия.

И кто знает, где находятся сельвы Константина Нефедьева: в Южной ли Америке, или рядом с тобой, читатель?

* Местные идеологи обиделись на писателя и порекомендовали забыть самоубийцу.

«Наука страсти нежной»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. А ЖИЗНИ СУТЬ...

ца жизни, где должны цвести розы или лилии, — этот рай земной, мечта вождьеленная каждого человека, она-то почему страдает? Не потому ли, что оставлена без заботы с самого начала сама любовь? Не ухаживая, не умытая, не занявшая место иконы, она быстро дичает. Одиавшая любовь превращается в свою противоположность — ненависть.

К сожалению, человеку ничего не падает с неба. Все ему надо укреплять своими руками. Человек вынужден быть строителем. Как говорят физики: ветер может сломать дом, но построить его может только человек. Этот ряд можно продолжить: наводнение затопит дом, но восстановить его вода не может, это по силам только человеку. И также огонь, и землетрясение, и много других сил природных и космических. Тем удивительнее, что, зная, насколько утло его жилище на фоне космоса, человек еще и сам разрушает свой дом. Разрушает походя, не думая, во что это ему обойдется. Вообще, я делю всех людей на строителей и разрушителей. Не буду распространять это деление на социальные группы, хочу соотнести эту формулу с любовью, с наукой страсти нежной: с мужчинами и женщинами.

Тут лучше привести пример. Эту историю мне рассказала женщина, чья личная жизнь не удалась. От первого и единственного брака она растила двух девочек-двойняшек, окружающих мужчин не любила и не понимала. Казалось, глубокая обида затаилась во всем ее облике. Хотя в остальном это был преуспевающий, работающий человек, крупный специалист своего дела, эта женщина прекрасно играла в большой теннис, любила путешествия, историю своего края, историю Родины.

«Но из-за чего вы все-таки разошлись с мужем?» — спросила я эту женщину на одной приятной вечеринке. Она подумала и, наконец, иронически обронила: «Во всем виновато чтение...» «Как это?» — ахнула я.

— Да, мы поженились рано, мне было 18 лет, ему — 22. Я, несмотря на бедность и безотцовщину, любила читать книги, а он не любил, и все. Познакомились мы на танцах, каждый витал в своих сферах, соприкоснулись только руки, губы, иногда слова, за которыми у меня были романтические книги, а он, видимо, так и считал, что у всех девушек в голове должны быть романтические книги. Поэтому мы, взявшись за руки, решили пожениться. Женясь, он купил мотоцикл и пропал в пространстве своей личной молодости, изредка появлялся и похлопывал меня по животу. Мы жили в убогой коммунальной комнатке, и сдобольные соседки, что были постарше опытом, советовали мне, что нужно быть смелее на супружеском ложе, чтобы муж испытывал страсть к жене, а не к улице. Я снова погрузилась в книги, чтобы научиться быть смелее. И однажды, когда мой молодой муж примчался на мотоцикле далеко за полночь и улегся рядом со мной, я погладила его по голове и сказала: «Я хочу тебя!» Он подскочил, как ужаленный. Ревнивое бешенство перекосило его лицо. «Кто тебя этому научил?» — яростно прошипел он и ударил меня по лицу и раз, и другой, и третий: «Кто тебя научил этим словам, шлюха!» Что уж было потом — неважно, да я и не помню. Он ушел тут же, бросил меня. А я все думаю: ну кто мог меня научить? В книгах так пишут! Такая, в общем-то, глупость. Но меня все волнует: кто его-то научил, что эти слова должны говорить только шлюхи? Вот и вся бесхитростная наша история. Целая жизнь пошла наперекос, да еще не одна, еще на детей отразилась, и на внуках отразится... Многие мужчины бьют своих подруг. И мне кажется, в этом их несчастье и начало мужского краха.

Мы уже договорились в прежних беседах, что живем в условиях мужской цивилизации,

годарностью за хлеб и соль. А если еду принимать с гневом и проклятиями, то ведь вся кровь тут же испортится. Человек уже ни на что доброе не способен.

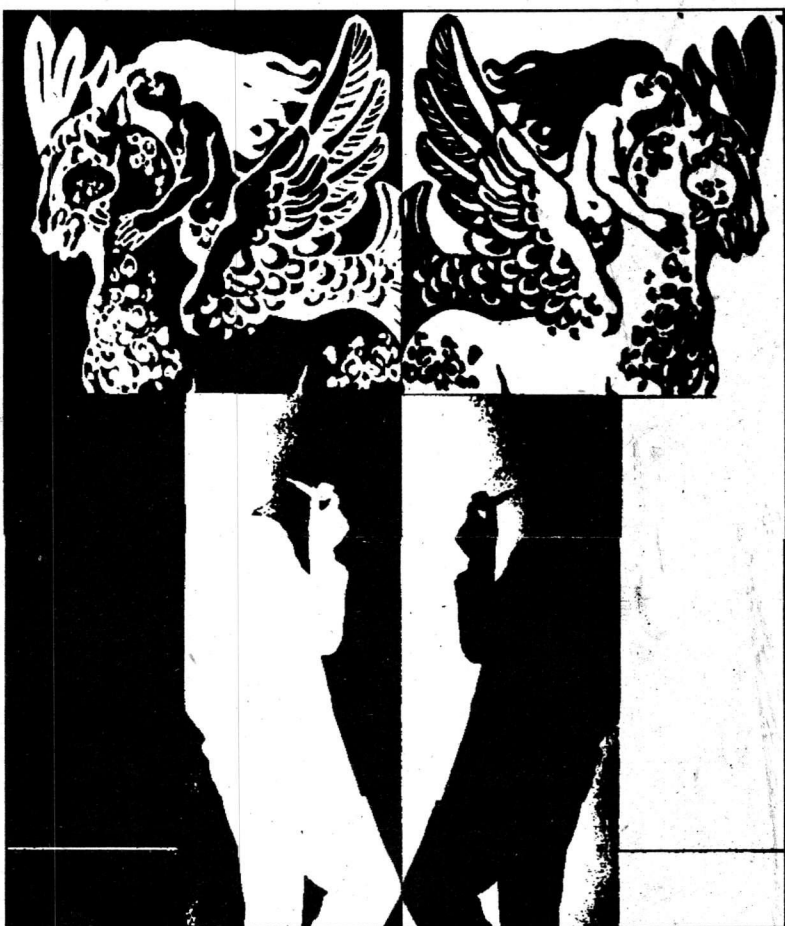
Вообще, я считаю, что ссоры надрывают организм страшную разруху. Индийские философы утверждают, что вокруг поссорившихся людей три дня кипит воздух, что и сам воздух болен, осквернен, заразен. Конечно же, от ссоры надо лечиться осторожно, как от тяжелой травмы! Многие философы, в том числе буддийская, христианская, конфуцианская, советуют избавляться от подступающего зла, развившегося конфликта обетом молчания. Да, вот у себя дома, не в цехе или храме, лечиться обетом молчания.

Один лектор-философ рассказывал, как он проходил уроки этики в храме тибетских монахов. Учитель сказал: «А теперь будем учиться читать мысли друг друга?» «Как это?» — спросил я. «Будем молчать», — ответил учитель. И два человека замолчали. Молчали три дня, в конце концов, посмотрели друг на друга и рассмеялись. Учитель сказал: «Вот видите, мы уже поняли друг друга!» В молчании все кипящие проблемы утихли, осталась только улыбка по их поводу.

Вы, наверное, сейчас улыбнетесь и скажете: если бы все было так просто. Хорошо, что улыбнетесь. Конечно, не просто, но хоть что-то надо же делать, чтобы уберечь свой дом от разрухи. Если вы не ставите своей задачей личное несчастье и не возводите в наслаждение семейный кураж и идею разрушения. Если вы строите, а не разрушаете.

У меня есть один знакомый, который разрушитель по убеждению. Он так и говорит: «Для меня чем хуже, тем лучше!» Женщин он предаст, родителей естественно, тоже, друзей со смехом объявляет своими врагами. Но что поражает: он сам разрушается стремительнее всех, кого пытался разрушить, разрушается физически — в тридцать лет у него уже выпали зубы, разрушается духовно — высокие мысли, знания его давно оставили. Так что физики опять правы: ветер может сломать дом, но построить его может только человек!

Мне жаль, что мы совсем не читаем старых философов, а ведь человечество живет давно и все время фиксирует свой опыт. А мы такие новые, такие все из двадцатого века, постоянно «открываем велосипед». Причем, если сошлешься на философа пятого века, то тут же налетят охранники от современной философии и объявят все искания пятого века глупостью.

Другие непростоительно унижали друг друга из-за хоккея, из-за кино. В споре из-за преуспевающего политического деятеля готовы были разрушить свой священный очаг, сменить любовь на ненависть. Другими словами, современный океан общественной жизни все время обрушивается на утлое суденышко семьи, все время растаскивает его обитателей по своим общественным проблемам. И некогда под этим напором вспомнить о любовном жесте, о любовном слове, о довольно ограниченном объеме природных сил. Но все-таки, когда мы начинаем только говорить о любви, как человек смягчается, улыбается, делается живее и естественнее.

Многих мужчин я спрашивала: что в женщине самое отвращающее и самое милое? Большинство мужчин сказали следующее: самое тяжелое, когда женщина стервенеет. А самое милое, когда женщина желанна. Ну что ж, великие и мудрые мужчины всегда правы, согласимся с ними: это действительно точное обозначение эмоций. Но согласитесь, что и женщине тяжело, когда мужчина стервенеет, и женщина счастлива, когда мужчина ей желанен. Пусть это маленькое знание поможет нам меньше стервнеть и более быть желанными друг другу, совсем как в стихотворении Василия Федорова:

*По главной сути жизнь проста:
ее уста, его уста...
Она проста по доброй сути,
пусть только грудь
прильнет ко груди.
Весь смысл ее и мудр и прост,
как стебелька весенний рост.
А кровь солдат, а боль солдатки?
А стронций в гуще облаков?
То — все ошибки,
все — накладки
и заблуждения веков.
А жизни суть она проста:
ее уста, его уста...*

(Продолжение следует).